

Ефимов А.А.

Научный сотрудник Научно-исторического архива и группы источниковедения

Великокняжеские резиденции Российской империи: экономика строительства

Министерство императорского двора с самого момента своего создания в 1826 г. и вплоть до 1917 г. активно участвовало в формировании архитектурного облика столицы Российской империи, ее пригородов и отдельных регионов, в первую очередь Южного берега Крыма. Особенное положение среди всех возведенных при участии Придворного ведомства объектов занимают великокняжеские резиденции. Исследование экономики строительства отдельных дворцов, проведенное с выделением роли августейших заказчиков в этой области, позволило по-новому взглянуть на архитектурно-строительную деятельность Министерства императорского двора, а также раскрыло различные аспекты и схемы взаимоотношений великих князей и великих княгинь с чиновниками Придворного ведомства, служащими собственных Дворов и архитекторами.

Проведенный анализ характера участия августейших заказчиков в организации финансирования строительства резиденций, создававшихся в середине – второй половине XIX столетия, позволило раскрыть как на протяжении этого времени постепенно ужесточалась политика Придворного ведомства относительно выделения ассигнований на возведение дворцов. На рубеже 1850-х – 1860-х гг., когда строились дворцы для младших детей Николая I, Министерство императорского двора не сталкивалось с ощутимыми материальными трудностями при реализации масштабных проектов и без особых проблем выполняло большинство пожеланий августейших заказчиков. Исследование истории создания ансамбля Михайловской дачи дает весомое основание утверждать, что великий князь Михаил Николаевич играл важнейшую роль в деле строительства своей загородной резиденции. Его Высочество активно участвовал в этом процессе, начиная с проектирования, приложил значительные усилия для запуска строительства, интересовался его ходом, контролировал, а подчас и вмешивался в проведение работ. При этом он был согласен финансово поддержать возведение резиденции в случае крайней необходимости, когда запаздывало финансирование со стороны Строительной конторы Министерства императорского двора. Однако ради справедливости нельзя не отметить, что основной причиной для возникновения трудностей с ассигнованием денежных средств оказалось выполнение сверхсметных и внеплановых работ, осуществлявшихся главным образом по указанию августейшего заказчика.

В свою очередь дети императора Александра II столкнулись с необходимостью экономии денежных средств, поскольку к середине 1860-х гг. в результате долгих обсуждений ранее формально неограниченный кредит на дворцовое строительство был на законодательном уровне лимитирован суммой в 600 000 руб., в несколько раз уступавшей прежним ассигнованиям. Великий князь Владимир Александрович, резиденция которого возводилась уже в соответствии с вышеприведенным нормативом, также проявлял себя не просто как заказчик, но и как участник строительства. Он лично просматривал проектную документацию и «держал руку на пульсе» проведения работ. Произошедшие перемены в подходе к финансированию дворцового строительства привели к более явным сложностям и проблемам при взаимодействии с Министерством императорского двора. Как

свидетельствуют документы, в деле обеспечения своего собственного комфорта во дворце Владимир Александрович отнюдь не являлся альтруистом и благотворителем. Потратив значительные личные суммы на сверхсметные и вовсе внеплановые расходы, великий князь постарался получить возмещение от Придворного ведомства. В конце концов через своего гофмейстера Г.Т. фон Бока Его Высочество сумел решить вопрос о дополнительных выплатах, прибегая в том числе и ко вполне разумным аргументам о чрезмерном сокращении нормативов финансирования при неизменности статуса великокняжеской резиденции как представительного сооружения.

В свою очередь великий князь Алексей Александрович, попытавшийся схитрить и выбить для себя выплаты свыше поднятого в 1886 г. Александром III в обновленном Учреждении об императорской фамилии норматива в 1 000 000 руб. для великокняжеских дворцов, уже не был столь удачлив в своих притязаниях. Ему пришлось столкнуться с непримиримой позицией как Министерства императорского двора, так и лично главы Придворного ведомства И.И. Воронцова-Дашкова. Чиновникам удалось отстоять свою точку зрения на финансирование строительства Алексеевского дворца в Санкт-Петербурге, не допустив дополнительных, не предусмотренных правилами, ассигнований.

Отдельно необходимо выделить проведенное нами исследование экономических вопросов создания резиденций в начале XX века. При этом в силу особенностей доступной источниковой базы в качестве объекта были взяты крымская резиденция великого князя Георгия Михайловича «Харакс» и имение великой княгини Ольги Александровны и принца П.А. Ольденбургского «Ольгино». Для них одновременно характерны как значительное влияние августейших заказчиков, так и дистанционное участие членов дома Романовых в управлении строительством, когда решения принимались вовсе без личного ознакомления с ходом строительства исключительно по письменным донесениям архитекторов и чиновников Придворных контор.

Изучение системы финансирования строительных работ в Хараксе позволило сделать несколько важных замечаний. В первую очередь, удалось опровергнуть тезис Н.Н. Калинина и М.А. Земляниченко, утверждавших, что между зодчим и стороной заказчика не было разногласий из-за превышения сметы. Анализ переписки управлявшего непосредственно управлявшего возведением резиденции архитектора Н.П. Краснова и Конторы двора великого князя Георгия Михайловича, позволяет заявить, что выделение дополнительных ассигнований проходило со сложностями, основная причина заключалась в том, что эта работа фактически администровалась дистанционно. Из писем архитектора следует, что ни представители Придворной конторы, ни сам августейший заказчик не посещали непосредственно место проведения работ, и посему не могли составить полной картины происходящего. В своих суждениях они могли опираться или на присылаемые письма, или на суждения архитектора В.Ф. Свиньина, несколько раз посещавшего Харакс. При этом согласие стороны заказчика на последовательное увеличение общей стоимости реализации проекта стоит рассматривать как проявление доверия зодчему Н.П. Краснову и согласия с тезисами последнего о реальной необходимости требуемых выплат.

В свою очередь появление и формирование «Ольгино» как великокняжеской резиденции целиком и полностью стало результатом усилий великой княгини Ольги Александровны и принца П.А. Ольденбургского. Августейшие супруги специально приобрели обособленное имение, обеспечивали финансирование и контроль строительных работ, утверждая сметы и изучая отчеты Конторы своего Двора. Ход обустройства зданий усадьбы значительно зависел от частоты визитов Их Высочеств, когда решение вопроса о

проведении тех или иных работ и соответственно по выделению на это ассигнований, принималось на основании данных о намерении августейших владельцев посетить Ольгино в тот или иной год.

Проведенное исследование отдельных аспектов и случаев прямого участия великих князей во взаимодействии с архитекторами и подрядчиками позволило сделать следующие выводы.

В период существования Строительной конторы МИДв и действия внутриведомственных правовых актов, регламентировавших выплаты зодчим, конфликтов между августейшим заказчиком и исполнителем при определении размера вознаграждения не наблюдалось. Однако произошедшее в начале 1880-х гг. упразднение этого департамента и исчезновение регулирующих нормативов вполне закономерно привело к возникновению проблем. Наиболее остро это проявилось при строительстве дворца великого князя Михаила Михайловича в Санкт-Петербурге в 1885–1890 гг., когда сторона Его Высочества смогла сначала добиться выгодных для себя условий, впоследствии же в силу форс-мажора вопрос перечисления средств автору проекта и руководителю работ М.Е. Месмахеру оказался отложен в долгий ящик. При этом получить оговоренную выплату и добиться возмещения за просрочку платежа зодчему удалось лишь благодаря своей настойчивости, а основную нагрузку понесло Министерство императорского двора, тогда как великий князь Михаил Михайлович отделался необходимостью регулярного внесения более чем посильной для него суммы.

При возникновении материальных трудностей у подрядчиков и мастеровых при производстве работ по резиденциям, помощь августейших заказчиков выделялась преимущественно при гарантиях возврата средств, как это было при строительстве Михайловской дачи, когда великий князь Михаил Николаевич распорядился о выдаче ссуды из предназначенных на его личные нужды средств. В свою очередь, великий князь Владимир Александрович в ходе возведения Владимирского дворца понес значительные расходы, но, как нам удалось установить, до завершения работ ему не поступало прямых обращений со стороны подрядчиков с просьбами о материальной помощи, а через несколько лет он смог добиться полного возмещения своих трат. При этом по завершении работ при назначении персональных вознаграждений Его Высочество не признавал для себя возможным поощрять из своего кармана трудившихся на строительстве резиденции мастеров, независимо от их усердия, сделанных скидок и ходатайств главного архитектора А.И. Резанова. Выплата же небольшой дополнительной суммы великим князем Георгием Михайловичем мастеру А.Е. Голубчику была одновременно и результатом длительного давления со стороны последнего, и жестом благотворительности по отношению к нуждающемуся человеку.